

УДК- 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.8
EDN PQTYVO

Тип статьи в журнале – научная

**СОЦИАЛЬНАЯ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
КАК ФАКТОР
ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ ЛИФТОВ
В МЕЖЭТНИЧЕСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

**SOCIAL JUSTICE
AS A FACTOR
IN OPTIMIZING
THE SYSTEM
OF SOCIAL
ELEVATORS IN THE
INTERETHNIC SPACE**

© 2022 г.

Е. А. Гринченко *

© 2022

Е. А. Grinchenko*

** Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

** Institute of Sociology and Regional Studies
of the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования – рассмотреть практическую значимость феномена социальной справедливости как фактора оптимизации системы социальных лифтов в межэтническом пространстве и одного из фундаментальных средств конструирования и циркуляции социума. Изучить возможности и перспективы новых цифровых социальных лифтов, диверсифицирующих роль интернет-технологий в области профессиональной и творческой самореализации полиэтнического общества в виртуальном габитусе.

Objective of the study – to consider the practical significance of the phenomenon of social justice as a factor in optimizing the system of social elevators in the interethnic space and one of the fundamental means of constructing and circulating society. To study the possibilities and prospects of new digital social elevators that diversify the role of Internet technologies in the field of professional and creative self-realization of a multiethnic society in a virtual habitus.

Методологическая база исследования включает рассмотрение теории структурного функционализма Э. Дюркгейма и Т. Парсонса. Предметный анализ проведен в области отраслевой теории социальной стратификации и социальной мобильности П. Сорокина, которая формируется на основе подхода, включающего в себя методологические принципы социальной философии, методы исторического анализа, что в совокупности представляет собой междисциплинарную системную методологию. В ходе исследования были использованы общенаучные методы исследования, такие как

The methodological basis of the methodological research includes consideration of the theory of structural-functionalism by E. Durkheim and T. Parsons. The subject analysis was carried out in the field of P.Sorokin's branch theory of social stratification and social mobility, which is formed on the basis of an approach that includes methodological principles of social philosophy, methods of historical analysis, which together represents an interdisciplinary system methodology. In the course of the study, general scientific research methods were used, such as dialectics, analysis, synthesis, induction, deduction, system analysis, unity of

диалектика, анализ, синтез, индукция, дедукция, системный анализ, единство логического и исторического, сравнение, аналогия, обобщение.

Результаты исследования. Определено, что обеспечение социальной справедливости в системе социальных лифтов этнически гетерогенного населения индуцирует динамичный генезис общества, стимулируя его модификационные возможности и обеспечивая прогрессивный уровень социального развития при перманентном повышении качества жизни и благосостояния социума. В результате исследования диагностировано, что эффективность системы новых цифровых социальных лифтов определяется тем, как синтезируют идеологемы социальной справедливости: ценности этнических групп, конфессиональные особенности индивидов, легитимируются социальные каналы для реализации креативного и творческого начала личности, меритократических оснований и достижений цивилизации в целом. В ходе исследования было диагностировано: необходимо направить социальные силы на модернизационный рывок по линии трансформации институциональной инфраструктуры, которая бы смогла наладить механизмы доверия и паритетной коллаборации в межэтническом включении сопричастности к общему делу.

Перспективы исследования связаны с последующим комплексным междисциплинарным исследованием проблемы социальной справедливости как фактора оптимизации системы социальных лифтов в межэтническом пространстве. Особое внимание в направленности исследовательского фокуса будет обращено на изучение адаптивных функциональных возможностей и виртуальных легитимирующих каналов новых цифровых социальных лифтов.

Ключевые слова: социальная справедливость, межэтническое пространство, циркуляция социума, цифровые социальные лифты, виртуальный габитус, интернет-технологии, полиэтническое общество, этнически гетерогенное население, виртуальные легитимирующие каналы, качество жизни

logical and historical, comparison, analogy, generalization.

Research results. It is determined that ensuring social justice in the system of social elevators of an ethnically heterogeneous population induces a dynamic genesis of society, stimulating its modification capabilities and providing a progressive level of social development with a permanent improvement in the quality of life and welfare of society. As a result of the study, it was diagnosed that the effectiveness of the system of new digital social elevators is determined by how the ideologies of social justice are synthesized: the values of ethnic groups, confessional characteristics of individuals, social channels are legitimized for the realization of the creative and creative nature of the individual, meritocratic foundations and achievements of civilization as a whole. In the course of the study, it was diagnosed: it is necessary to direct social forces to a modernization breakthrough through the transformation of the institutional infrastructure, which would be able to establish mechanisms of trust and parity collaboration in the interethnic inclusion of participation in a common cause.

Prospects of the study are connected with the subsequent comprehensive interdisciplinary study of the problem of social justice as a factor in optimizing the system of social elevators in the interethnic space. Special attention in the direction of the research focus will be paid to the study of adaptive functionality and virtual legitimizing channels of new digital social elevators.

Keywords: social justice, interethnic space, circulation of society, digital social elevators, virtual habitus, Internet technologies, multiethnic society, ethnically heterogeneous population, virtual legitimizing channels, quality of life

Введение. Функционирование системы социальных лифтов на принципах построения парадигмы социальной справедливости как фактора оптимизации их воспроизводственного потенциала в межэтническом пространстве органически детерминировано его стратификационным профилем, чьи контурные формы отражаются в неоднородном, разорванном социальном пространстве и анизотропном социальном времени (Малышев, 2012). Радикальные социальные преобразования, галопирующая дифференциация населения по уровню жизни и дохода, диспропорция в доступе к социальной инфраструктуре по этническому признаку (к образованию, здравоохранению, культуре), глобализационные и этнополитические процессы обращают исследовательский фокус на проблемные точки консолидации и социокультурной интеграции этнических групп в единый конгломерат, воспроизводящий базовые ценности парадигмы социальной справедливости. Перманентно видоизменяются контуры притязаний и формы реализации жизненных шансов полиэтнического социума в системе социальных лифтов в контексте стартовых площадок вертикального перемещения индивидов из одной социальной группы в другую.

Распад СССР как интегральной социально-политической системы воспроизводства социальных лифтов стал триггерообразующим звеном детерминированности политико-экономических процессов, характеризующихся очагом социальной несправедливости, к числу которых закономерно можно отнести диспропорциональные вариативные социальные позиции, политическую эрозию, межэтническую асимметрию и этностатусную конкуренцию. Смысловые единицы понимания социальной справедливости, в рассуждениях российских граждан полиэтнического социума, предметно отражают проблему: у этнических групп населения становится все меньше оснований гордиться справедливым отношением и равноправным доступом к системе социальных лифтов, в связи с чем морфология происходящего интерпретируется как обострение социально-экономической ситуации и этнической нестабильности в стране, находящейся в бифуркационной стадии развития. Бифуркационная стадия развития – кризисная точка невозврата в онтогенезе социальной системы, когда ее кумулятивные силы либо обратят свой вектор развития в сторону модификации каркаса социальной упорядоченности и самоорганизации системы в функциональном наполнении нового аттрактивного состояния (мера соответствия фактического состояния релевантности ее целевым установкам), либо организационные силы дезинтегрируются, так и не преодолев ценностную аномию, пойдя по пути социальной энтропии. В связи с усиливающимся социальным расслоением, неравно-

мерной ротацией системы социальных лифтов, а также эскалацией конфликтогенных настроений в межэтническом пространстве фронтальное значение в ментальном сознании и эмоциональных реакциях социума обретает чувство социальной несправедливости, тождественное интерпретации понятия социального неравенства, т. е. неравного доступа к образованию, власти, распределению доходной компоненты и обретению социального престижа. Актуализация этничности как групповой характеристики индуцирована определенными социальными отношениями и каналами этномобильности, которые задают субъектам институционализированное восприятие действительности перемещения в системе социальных лифтов, экстраполируя эффект на их мотивацию, оценивание, мышление, практические установки и побудители социального действия. Однако мобильность этнических акторов зачастую находит свое отражение в утверждении автохтонных ценностей в противовес общегосударственным, фрагментируя пространство социальных лифтов и дестабилизируя концепт социальной справедливости. В современных реалиях, когда этническое пространство испытывает влияние разноликих ценностей, этот сложный диалектический процесс становится катализатором в аккомодации антагонистически настроенных классов в условиях их статусной фрагментированной мобильности.

Вербализуем семантическую многозначность категории «социальная справедливость». Социальная справедливость – регулятивная ценность оптимизации системы социальных лифтов, направленная на согласование паритетного равновесия интересов акторов этносоциальной экосистемы в обеспечении оптимального эквивалентного доступа к социальным благам и инфраструктуре. Это регулятивный принцип и социальная ценность в системе нравственной оценки социальных отношений, мера воздаяния по заслугам, а также определенный способ отношения к личности и важнейшее условие политико-правовой стабильности в государстве. Фабулу социальной справедливости можно интерпретировать как коннотацию к истине, вере, честности и межличностной солидарности, регулирующую систему социальных лифтов, нацеленную предоставлять возможности для равного доступа к социальной инфраструктуре у индивидов мультикультурных этносов. Целесообразно заключить, что конструкт социальной справедливости соотносится и с управлением социальными изменениями, и с их общественными оценками, происходящими в синкретическом межэтническом ландшафте. Эмпирически верифицировано: в структуре социальных лифтов нарушается принцип обеспечения социальной справедливости в удовлетворении витальных интересов этнически гетерогенных слоев населения. По-

средством системы социальных лифтов становится все более затруднительно модифицировать мозаику жизненных шансов на вертикальную мобильность социального положения. В межэтническом дискурсе несправедливость вхождения в систему социальных лифтов стагнирует возможности и перспективы индивида к транзиту от предписанного социального статуса к упорно достигаемому. Это находит отражение в социальном габитусе ментальных диспозиций индивидов в форме чувства циркулирующей несправедливости общественного распределения ограниченных благ этнически гетерогенным группам населения, что рискованно экстраполирует градус таких настроений на градиент роста социальной напряженности в стране, провоцируя этнополитическую нестабильность. Лабильность и турбулентность системы социальных лифтов обращают исследовательский фокус к ее низкому воспроизводственному потенциалу в контексте удовлетворения социальных потребностей полиэтнического населения страны. Значительное сужение каналов социальной мобильности, сокращение спектра возможностей индивидов в системе социальных лифтов приводят к закономерному развитию миграции как внутри страны, так и за ее пределами. Адаптационный потенциал и деятельное начало, преобразующее социум в контексте обеспечения социальной справедливости в структуре социальных лифтов, необходимо рассматривать через призму структурно-функциональных интеракций акторов социальных лифтов как движущей силы в структуризации заинтересованности ее социальных сторон.

Методологические основы исследования. В исследование социальной структуры общества доказательный вклад внес немецкий социолог М. Вебер, добавив к экономическому критерию статусную и престижную дихотомию, а также выделив в теории социальной стратификации для каждого индивида статусные группы, тем самым определив качественные критерии: этническая принадлежность, территориальная общность, религиозные взгляды. Несмотря на то что существует огромное количество факторов и категорий, влияющих на социальное неравенство и социальную несправедливость, одним из самых влиятельных подходов в изучении социально-экономического неравенства гетерогенного социума является структурный функционализм. Данный подход был сформирован, основываясь на фундаментальном вкладе работ Э. Дюркгейма, Т. Парсонса. Стоит отметить, что приверженцы структурного функционализма считали неравенство необходимым элементом государственного контроля над системой социальных лифтов, сдерживания и стабилизации общественных сил.

П. Сорокин, один из основоположников теорий социальной стратификации и социальной мобильности, выделил базисные формы социальных лифтов, которые выступают в качестве каналов вертикальной мобильности и выполняют свой функционально-ротационный потенциал: армия, церковь, институт образования, правительственные группы, политические организации, политические партии, профессиональные организации, семья и брак, СМИ (Луц, 2016). Традиционно социальные лифты максимизируют или минимизируют компоненту четырех основных социальных интегративных критериев: доход, образование, уровень власти и престиж. Посредством интеграции в систему социальных лифтов индивиды могут удовлетворить базисные витальные потребности: 1) построить карьеру; 2) реализовать свои творческие, интеллектуальные, инновационные способности; 3) улучшить материальное положение; 4) сформировать интеллектуальную сноровку; 5) сконструировать публичный и социальный капитал; 6) рационализировать свое деятельностное начало в системе духовных практик; 7) обрести новую смысловую палитру ценностей и др. Социальное пространство системы социальных лифтов способно модернизироваться при мотивационной целеустремленности и амбициозных ресурсах самой личности, в условиях повсеместной максимизации таких стратификационных функциональных точек, как вхождение на новую ступень дополнительного образования, обретение социальной позиции в политической иерархии, повышение квалификационного профессионального уровня.

Профессиональные организации. В XX – начале XIX в. наиболее мобильным и практически используемым социальным лифтом, в большей степени реализующим аксиологический принцип социальной справедливости, являлся институт профессиональной организации, где иерархические каналы стимулировали карьерный рост индивида и могли способствовать улучшению его социального положения посредством пропорционального расчета вложенных им качественных и количественных трудовых усилий и денежного вознаграждения. Однако экономический спад промышленного производства государства после распада СССР, хроническое отставание и социальные диспропорции в развитии регионов модифицировали ландшафт современного рынка труда территорий. Примечательно, что все чаще специалисты по контент-анализу количественно стали замерять дихотомию трудовой несправедливости, фиксируя частотность использования категории «депрессивный рынок труда» и операционализируя в качестве индикаторов понятия: высокий уровень безработицы, широкое распространение вынужденной неполной занятости (прекаризация), низкие темпы создания рабочих мест, не-

справедливость системы оплаты труда, этнически асимметричный профессиональный состав населения. Исходя из этого, можно заключить, что такой «спящий» социальный лифт, как профессиональные организации, оказался сужен в предоставляемых трудовых вертикальных возможностях, обратившись в стагнационный очаг. Состояние паралича мобильности в профессиональных трудовых организациях с 90-х гг. катализировало необратимый процесс оттока образованного предпринимчивого населения в города федерального значения Российской Федерации либо на Запад за «лучшими жизненными возможностями». Такой рефрейминг либерализированной России со стороны социально-экономического сектора был индуцирован чередой абберраций властного аппарата, последовавших в 90-е годы XX в., следствиями которых стали накопление этнического недовольства, языковой сегрегации, усиление агрессивности автостереотипов отдельных групп, унификация социальных ценностей нормативных образов формирования личности, нарастание психологической усталости и глубинной онтологической тревоги. Отсюда закономерно следует, что либеральные реформаторские инициативы после распада СССР оказались дисфункциональными, потому что не соответствуют российским реалиям, полиэтническому этносу и многонациональному характеру. Невнимание к национальной специфике и восхваление прозападного сценария общественного развития аффектировалось отторжением и неприятием чуждых народу ценностей, не-транспарентных реформ и образа жизни, угрожающих обществу состоянием социальной имитации и последующей социальной аномии. Это обстоятельство послужило триггером для закрепления негативной тенденциозности превращения регионов страны в «этнографические заповедники», гиперболизируя в сознании коренного населения эффект несправедливости, линию финансового раскола, девальвацию человеческого капитала и моральное ощущение бедственного положения.

Политические организации. Побочным эффектом линии раскола стало отражение деструктивных тенденций иммобильности в условиях этнокультурной сегментации населения в таких социальных лифтах, как политические организации и партии. Был лимитирован доступ мультикультурного населения из удаленных регионов и республик, характеризующихся этнической плотностью, к каналам социальной мобильности и возможностям ротации кадрового состава структуры социального лифта. Закрепилось зависимое положение представителя данного социального лифта от этнического происхождения и территориально-географического расположения региона, где происходят устремления к мобильности. Важно отметить, что каналы вхождения и инкультурации в си-

стему политических лифтов все еще продолжают определяться аскрептивными статусными позициями субъектов этносов, что окрашивает демократическую процедуру членства в политической организации в форму передела властных рычагов и ресурсов между кланами, сформированными по этническому происхождению. Политические платформы как проводники социальных лифтов констатируют следующее положение дел: политический лидер персонифицирует и представляет социальный институт и его идеологические догмы в обмен на субсидиарную поддержку федеральным центром своей деятельности, тем самым находясь в плоскости нисходящей мобильности, так как постепенно лишается личностных черт и права для принятия волевых решений, теряя самость. Отсюда следует, что политические организации как разновидность социальных лифтов в деятельностном аспекте все еще окрашены дисфункциональностью в обеспечении принципов гражданского мира, меритократического социального равенства и делиберативной демократии. Остро ощущается консервация политического неравенства, где ситуация вербализуется необходимым условием прохождения «теста на лояльность» политической элиты и жителей республик в обмен на материальную поддержку федеральным центром. Эскалация конфликтогенной стадии этнического характера при такой консервации политического неравенства обуславливается открытым противоборством между федералами «номенклатурного типа», обладающими твердой валютой – привилегией, и представителями гражданского общества, жителями республик, представляющими интересы и потребности, а также политические интенции поликультурных этнических групп.

Институт образования. Переходя в интеллектуальную плоскость социальной мобильности, целесообразно отметить, что образовательные социальные лифты фрагментарно предприняли попытку к толерантному восприятию индивидов иной национальности, однако акторы образовательных институтов полностью не преодолели рубеж социальной стигматизации индивидов гетерогенного общества. Так, в современном образовательном пространстве происходит социальная стигматизация по этническому признаку: внешний облик, владение титульным языком, темперамент, психологические особенности, ментальные модели, культурные традиции и обычаи. Данное обстоятельство отождествляется как препятствие в реализации личностного и творческого потенциала индивида, его уникальных качеств и исторически детерминированного мировоззрения. Такая конъюнктура перманентно определяет контуры социальной успешности / неуспешности личности в будущем, его социальной уверенности / депривации через эмоциональную систему оценок и

общественное подкрепление побудителей активной деятельностной и циркулирующей энергии человека.

Оценка состояния традиционных социальных лифтов. Становится очевидно, что территориальная локализация и этнические основания определяют не только различие процедур метаморфозов социального положения через систему социальных лифтов, но и статусные позиции этносов в системе общественного разделения труда, степень внутригрупповой консолидации, которая в капиталистических условиях развития редистрибутивной основы экономической мощи государства становится дополнительным ресурсом территориальной и социальной мобильности этнических групп. Аморфная система традиционных социальных лифтов XX в. исчерпала свой деятельностный и воспроизводственный потенциал, определив социальную мобильность как нетранспарентный турбулентный процесс. Уровень социального доверия населения как способ повышения социальной определенности стал определяться позициями доверия к социальным лифтам сетевой микросреды и негативным восприятием государственных социальных лифтов. Постепенно начинается происходить переориентация процесса транзитивности на неформальные коммуникативно-сетевые социальные каналы, формируя в социальном действии этнических групп эффект отчуждения от формальных социальных лифтов и генерируя потенциал социальной энергии в новых конфигурациях, отталкиваясь не столько от объективных экономических характеристик групп, сколько от усилий самих людей, их специфических индивидуальных возможностей (Волков, 2020. С. 137).

Возможности новых цифровых лифтов. Верифицируем гипотезу: модернизационный потенциал Российской Федерации на пути инновационного развития сопряжен с функционированием и максимизацией числа вертикальных социальных лифтов, способствующих стимулированию форм прогрессивного социального развития государства и индивида в нем. Специфика функционирования социальных лифтов в современном цифровом постиндустриальном обществе стала олицетворяться с ее сетевыми, неиерархическими структурами, позволяющими выстраивать карьерные лифты в виртуальном модусе. Революция «20:80» эмпирически отразила качественно новый двигатель экономического устойчивого развития регионов, где сосредоточением мощи государственной машины являются не корпорации, а талантливые и креативные кадры, способные реализовать свой интеллектуальный и творческий потенциал в форме социальной консолидации и коллективных солидаристских практик вне зависимости от этнической принадлежности. Возможности новых статусных позиций модернизационного и альтруистически

предприимчивого класса в цифровом ландшафте определяются тем, что групповые интересы приобретают общезначимый смысл, поскольку креативные кадры общества постмодерна начинают разделять ответственность за справедливое устройство системы социальных лифтов и артикуляции интересов и потребностей диверсифицированного межэтнического состава в их структуре (Волков, 2021. С. 22). Социальные и экономико-технологические трансформации в межэтническом и региональном измерении побудили структуру социальных лифтов модернизироваться, адаптировавшись к «инновационным рельсам», тем самым предложив новую палитру цифровых социальных лифтов, находящихся в состоянии поискового и экспериментального характера. Общеизвестными стали новые формы цифровых социальных лифтов: Интернет, IT-сфера, социальные сети, блоггерство, фриланс, субкультурные практики, некоммерческие организации, институт сетевого наставничества, национальные цифровые проекты, территориальные кластеры, целевые и посреднические гранты. В структурно-функциональном наполнении фреймов цифровых социальных лифтов произошли новшества: 1) стали аккумулироваться и воспроизводиться креативное начало и творческие задатки членов гетерогенного социума и их социальные инициативы; 2) открылись новые виртуальные возможности для проявления профессиональных амбиций этнически депривированных и скованных групп; 3) реновировались комбинаторные постулаты самодеятельности и саморазвития без привязки к сопряжению с социальными диспропорционально распределяющимися статусными привилегиями; 4) форсировались темпы транзитивных возможностей перемещения индивидов из одной социальной ниши в другую.

Анализ новых цифровых лифтов. Особую популярность заняли кластерные проекты стейкхолдеров с портфелем инновационных возможностей, включающих в свой арсенал выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, совместное продвижение товаров и услуг на рынке. Однако можно заключить, что все еще существует лакуна диспропорционального распределения финансовых средств посредством прицельного спонсирования и субсидиарной поддержки определенного конкурсного проекта (Волков, 2020. С. 134). Лакуна подобного рода дифференциаций стартовых проектов индикуирует асимметричное распределение бюджетных средств по этническому и конфессиональному признаку, а также по степени развитости региона, где возникают подобного рода инициативы. Так, во многом поддержка кластерной инициативы зависит от сельскохозяйственной пригодности занимаемой земли и характера демографического

воспроизводства, определяющего численность населения, а не от концептуально-содержательных аспектов разнокалиберного проекта. Диалог вызывает резистентность, осуществляется односторонне, по линии конкуренции, которая зачастую оставляет в ментальном сознании индивидов чувство социальной несправедливости и деятельностной отчужденности, так как объем ресурса или блага, за которое осуществляется конкурентная борьба, традиционно ограничен. Целесообразно отметить, что, как правило, эндогенной движущей силой повышения экономической эффективности развития кластерных инициатив считаются базовые социологические импульсы – кооперации и конкуренции, находящиеся в естественном состоянии диалектического единства и противоречия. Однако межэтническая асимметрия и неравенство социального капитала, как было упомянуто ранее, ограничивают доступ определенных социальных групп к возможностям построения совместного продуктивного диалога для последующей реализации кластерных инициатив, коэффициент полезного действия которых мог бы планомерно отразиться в виде эффекта последующих долгосрочных созидательных преобразований.

Все же есть повод обратиться к позитивным тенденциям в реализации функциональных и адаптационных возможностей обновленного плацдарма цифровых лифтов в плоскости восходящей социальной мобильности. К таким позитивным эффектам виртуального габитуса справедливо можно отнести такой социальный лифт, как некоммерческие организации (НКО), а также формы членства и активного деятельностного начала в нем. Особую актуальность в НКО приобретают проблемы социально ориентированной экономики, функционально направленные на оптимизацию уровня благосостояния граждан. Благодаря сознательному вовлечению мультикультурного населения в гражданскую созидательную активность НКО появляется возможность реализовывать человеческий креативный партикулярный потенциал, который помогает индивиду мультилатеральной этнической принадлежности выходить на новую социальную ступень самосовершенствования и самоактуализации, занимать иные статусные позиции, обеспечивая себе более благоприятный и комфортный уровень жизни. Основным импульсом, необходимым для вхождения в структуру НКО, – социальная пассионарность и альтруистические намерения, направленные на реализацию личностных и профессиональных качеств в зеркале реализации солидаристских практик облагораживания человеческого общежития и содействия в удовлетворении гуманных общественных потребностей мультиэтнического социума. Условиться на практике в позитивном начале реализации рассматриваемого социального лифта во включении в межэтническое

пространство можно по следующей декларируемой градиенте направлений НКО: 1) защита досуговой и оздоровительной деятельности всех граждан; 2) защита законных конституционных прав населения; 3) защита социально-депривированных слоев населения; 4) защита общества от коррупционных девиаций; 5) защита исторической памяти и восстановление исторической справедливости в воспроизводстве празднования знаковых и мемориальных дат этнообщностей; 6) сохранность традиций и культуры многонационального государства, его духовного наследия; 7) защита от конфликтных посягательств, антагонистически настроенных слоев населения; 8) разрешение межнациональных конфликтов. Рассмотренная типизация способствует минимизации межэтнических распрей на почве возникающих конфликтов из-за социальной несправедливости, с помощью которых индивид или целая социальная группа могут видоизменить свои социальные позиции, реализовав свой потенциал. Отсюда закономерно следует, что НКО выполняет социально значимую помощь обществу, информационная площадка организации (собственный сайт или группа в социальных сетях) предоставляет видимую возможность подать когорте нуждающихся и обездоленных своеобразную заявку на помощь, тем самым публично заявив и раскрыв свою проблему, обратившись к волонтерской помощи данного социального лифта.

Заключение. Зафиксировано, что цифровой виток развития постиндустриального общества закономерно обращает исследовательский фокус на оптимизацию следующих реперных точек инновационных социальных лифтов. Важно учесть поликультурное начало в осуществлении деятельностной интеракции новых социальных лифтов с государственными институтами, политическими организациями, региональными группами и гражданским обществом. Данные позиции целесообразно реализовать через следующие механизмы: транспарентность конкурсных состязаний; толерантность к этнической гетерогенности участников; достоверность и прозрачность в динамике информационного обеспечения деятельности социальных институтов посредством создания тематически ориентированного единого канала; открытость инвестиционных программ; обеспечение равномерного доступа к государственному заказу. Включение и адаптация альтернативных подходов к справедливой коммуникации в структуре социальных лифтов должны проходить с учетом регионального политического ландшафта и политико-социальной стратификации его населения. Это систематический расчет децильного коэффициента населения региона, учет значения средней заработной платы, уровень финансовой стабильности, развитие консал-

тинговой системы по обеспечению юридической и микроинформационной поддержки цифровых социальных лифтов. Такая помощь позволит облегчить доступ гетерогенного населения и выровнять коридор возможностей по меритократической компетентности к государственному материальному стимулированию, участию в грантовых конкурсах.

Резюмируя вышеизложенные концепты, целесообразно заключить, что социальная сплоченность и солидарность деятельностных интеракций, обновленных социальных лифтов полиэтнического общества Российской Федерации, необходимы для трансформации амбивалентных социально-статусных позиций в целях обеспечения парадигмы социальной справедливости как базисного двигателя «локомотива социального развития». Межэтническое согласие в мозаике социальных лифтов достижимо посредством реализации принципов квадрата социологического качества: социально-экономической защищенности, социальной включенности, социальной сплоченности и социальной автономности населения. Важным видится преодолеть шоковое состояние этностатусной депривации, а также нивелировать желание дистанцирования от традиционных идентификационных социальных лифтов у населения. Для этого требуется предпринять меры по выравниванию поля стартовых возможностей и нормативных границ этнических групп, модифицировав социальное самочувствие данной когорты на долгосрочные уверенные ресурсные позиции.

Литература

Волков Ю. Г. Новые социальные лифты в региональном пространстве // Россия реформирующаяся : ежегодник : вып. 18 / отв. ред. М. К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2020. – С. 131–159. – DOI: 10.19181/ezheg.2020.6. EDN: PVRRCJ.

Волков Ю. Г. Социальная справедливость как социетальная ценность в контексте гармонизации межэтнических отношений в южнороссийском регионе // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10, № 1. – С. 13–29. – DOI: 10.18522/2227-8656.2021.1.1. EDN: YITJUL.

Луц Ю. А. «Социальный лифт» в концепции П. Сорокина // Вестник науки и образования. – 2016. – № 7 (19). EDN: WFIWUH.

Мальшев В. А. Социальные лифты в жизни российской молодежи: социальная значимость и специфика функционирования : автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М.,

References

Volkov Yu. G. (2020) New social elevators in the regional space // Reforming Russia: Yearbook: issue 18 / ed. by M. K. Gorshkov. – M.: New Chronograph. – Pp. 131-159. – DOI: 10.19181/ezheg.2020.6. EDN: PVRRCJ.

Volkov Yu. G. (2021) Social justice as a societal value in the context of harmonization of interethnic relations in the South Russian region // Humanities of the South of Russia. – Vol. 10, No. 1. – Pp. 13-29. – DOI: 10.18522/2227-8656.2021.1.1.

Lutz Yu. A. (2016) "Social elevator" in the concept of P. Sorokin // Bulletin of Science and Education. – No. 7 (19).

Malyshev V. A. (2012) Social elevators in the life of Russian youth: social significance and specifics of functioning : abstract of the dissertation of the Candidate of Sociological Sciences. – M. –

2012. – 158 с. EDN: SVDDXL.

Санглибаев А. А. Современный политический процесс на Северном Кавказе: проявление этностатусной асимметрии : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Ростовский гос. ун-т. – Ростов н/Д., 2001. – 25 с. EDN: NLVBHV.

Файзулин Ф. С. Социальная справедливость как принцип стабилизации межнациональных отношений в обществе / Ф. С. Файзулин, Т. Ф. Файзулин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 11-1. – С. 73–77. EDN: TAQLJJ.

Для цитирования: *Гринченко Е. А.* Социальная справедливость как фактор оптимизации системы социальных лифтов в межэтническом пространстве // Гуманитарий Юга России. 2022.4 (56). С. 114–127. DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.8 EDN PQTYVO

Сведения об авторе

Гринченко Елизавета Александровна

Магистрант 1-го курса
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 160,
e-mail: grinchenko.elizaveta08@yandex.ru

158 p.

Sanglibayev A. A. (2021) Modern political process in the North Caucasus: manifestation of ethnostatus asymmetry: abstract of the dissertation of the Candidate of Sociological Sciences: 22.00.04 / Rostov State University. – Rostov-on-Don. – 25 p.

Fayzullin F. S. (2014) Social justice as a principle of stabilization of interethnic relations in society / F. S. Fayzulin, T. F. Fayzulin // Humanities, socio-economic and social sciences. – No. 11-1. – Pp. 73-77.

История статьи:

Поступила в редакцию – 22.07.2022 г.

Получена в доработанном виде –
19.08.2022 г.

Одобрена – 30.08.2022 г.

Information about author

Elizaveta A. Grinchenko

1st year Master's student,
Institute of Sociology and Regional Studies of
the Southern Federal University

344006, Rostov-on-Don,
Pushkinskaya str., 160,
e-mail: grinchenko.elizaveta08@yandex.ru